

Птица и правда оказалась вкусной, однако, чтобы её приготовить, пожилому Стражу Ночи пришлось предварительно вытащить гнездо изгнанного когда-то давно хозяина этого места наружу. Гравитус остался доволен, заявив, что давненько не едал настоящей пищи. «Не этих, ваших, состоящих из одной химии отступников», пояснил он, хотя Тим ничего не спрашивал.

Уставший и вымотавшийся парень, как только поел, сразу же заснул. Его лысый наставник лишь покачал головой, наблюдая эту картину, а потом принялся закладывать камнями вход – мало ли, вдруг ещё кто-нибудь в гости пожалует. Он хоть и считал, что здесь безопасно, но решил всё-таки перестраховаться. Тем более что его подопечный оказался каким-то совсем уж хрупким воином.

«С другой стороны, может всё дело в том, что я уже давно никого кроме себя не замечаю? Пацан хоть и слабоват, для тёмного, но в критической ситуации сумел выбрать подходящее оружие. И даже попал куда нужно, пронзив сердце», размышлял Гравитус. Правда он не знал, что Тим ткнул мечом наугад, и в этот раз ему просто улыбнулась удача. Действительно, откуда же парню было знать, как и куда наносить удар, коль он за всю свою жизнь ни разу с такими созданиями не встречался.

Забывшись крепким сном, вслед за Тимом, Страж Ночи естественно всё равно перед этим установил сигнальную нить на входе. Тим, конечно, заявлял, что его Блик Тьмы постоянно бодрствует, сообщая ему в случае чего о любой опасности, да и вход заложен камнями, но при всём этом лысый воин оставался собой – осторожным разведчиком и диверсантом, пусть уже и на закате своей жизни.

К счастью, ночь прошла без происшествий, и с первыми лучами солнца, что проникли в пещеру сквозь щели в камнях, Гравитус разбудил подопечного. Перекусив холодным, оставшимся со вчера мясом, пожилой воин вышел, пропустив вперёд ученика и снова заложил вход.

— Когда помру, можешь забрать это всё себе. Ну и вообще, если что понадобится раньше, тоже бери.

— Да я помру быстрее, если продолжу по скалам лазать, и с гигантскими птицами драться. Кроме того, вряд ли я по собственной воле снова полезу на эту верхотуру.

Огрызнулся Тим, поглядывая вниз. Его руки только начали заживать, поэтому он надеялся, что спускаться будет легче, чем подниматься. К счастью, так оно и получилось, тем более что солнце взошло и теперь ярко освещало каждый камешек, уступ, трещину или выбоину. Теперь ему не приходилось пользоваться глазами Касси, как вчера вечером, и это значительно упростило положение дел.

Оказавшись внизу, Гравитус протянул своему ученику два меча в ножнах:

— Этот ты вчера выбрал сам, а второй под него подобрал уже я. Ножны первого со свойством самоподгонки, в них можешь потом вложить любой другой меч, а у второго родные. Пользуйся.

В данный момент Тим был не очень рад такому подарку, однако понимал, что лучше начать привыкать к оружию как можно раньше, ведь в Бастионе темных, с этим снаряжением на поясе он должен смотреться естественно и непринужденно. И тем не менее, сейчас для него клинки являлись дополнительной ношей и обузой. Парень попытался закрепить ножны на рюкзаке, но Гравитус его остановил.

— Не смей этого делать. Они должны всё время находиться на поясе. Только в глупых фильмах или играх из мира отступников, персонажи могут себе позволить носить мечи за спиной. Ты никогда не сможешь выхватить их оттуда достаточно быстро, когда нападет враг. Кроме того, при извлечении из-за спины можно запросто поранить себя и окружающих. Естественно, просто транспортировать оружие таким образом можно, но ты воин, а не носильщик, запомни это!

В очередной раз тяжело вздохнув, Тим молча начал цеплять ножны на поясной ремень, как приказал наставник. Сжалившись над учеником, заметив, как ненадёжно, несподручно и даже опасно для самого себя тот закрепил клинки, Страж Ночи всё-таки помог ему сделать всё правильно. В этот момент пожилой воин испытывал смешанные чувства – ему раньше не приходилось подобным образом о ком-то заботиться. Всю жизнь, не считая ученичества, он оставался воином, диверсантом и разведчиком. Всегда один, ни на кого не рассчитывая и не возлагая на себя ответственность за других.

Гравитусу действительно хотелось, чтобы этот молодой парнишка оказался его внуком, но судьба распорядилась иначе. Добрыня родился намного раньше, проживал в мире отступников и сюда не собирался. И там ему было хорошо и комфортно. Он не нуждался в такой дедушке, как этот лысый старый тёмный воин...

Однако даже так, попробовав себя в роли наставника и учителя, передавая пусть и постороннему мальчишке свои знания и опыт, старик чувствовал несказанное моральное удовлетворение. Раньше он никогда бы не подумал, что учить и воспитывать, это так приятно.

А вот Тим не мог оценить чрезмерное рвение своего наставника. Он потерял способность пользоваться Силой, которая в этом мире, за барьером отступников, оставалась такой насыщенной, такой пьяняще-манящей и в то же время, теперь для него недоступной. Пытаясь отвлечься, парень прислушивался к ощущениям Касси, надеясь хоть через неё почувствовать Тьму, прикоснуться к ней как раньше...

— Под ноги смотри, да перебирай ими поаккуратнее! Почему ножны болтаются на тебе как второй хобот у слона? Почему ты себя ими постоянно лупишь? Тебе что, нравится делать себе больно? О Великая Тьма, оружие смотрится на тебе даже хуже, чем седло на корове!

Вот такими нехитрыми способами, добавляя иногда тычок в спину или плечо, выводил из расслабляющего синергетического транса, своего ученика добрый наставник Гравитус.

\*\*\*

Дни медленно тянулись, сменяя друг друга. Страж Ночи куда не торопился, ведь до назначенного праздника времени ещё хватало. Ладони Тима со временем превратились в один сплошной мозоль – оказалось, что те, которые у него образовались раньше, после занятий на стадионе, от перекладки, совершенно не подходят для эфесов клинков. Так что ему в срочном порядке пришлось наращивать новые, и это сопровождалось крайне болезненными и неприятными ощущениями. Примерно через неделю, обратив наконец внимание на страдания ученика, Гравитус выдал ему флакончик с жидкостью, разлив которую на рану, та заживала быстрее даже без использования Силы.

С ногами происходила похожая история – парень редко куда-то надолго уходил, живя в своем городке, а тут, помимо простой ходьбы, добавились ещё и напряжённые тренировки с наставником. Попав за барьер в прошлый раз, Тим ничего подобного не замечал, ведь постоянно пользовался восстановлением, и его организм подпитывался Силой.

Кроме того, хоть добычи в этом мире и хватало – звери встречались часто, а рыба в речке, вдоль которой пролегал маршрут, который выбрал Страж Ночи, буквально сама прыгала в расставленные небольшие сети, добывать это всё приходилось Тиму. По крайней мере в тех случаях, когда он был способен самостоятельно справиться с необычной дичью, обитающей в мире-за-барьером.

— Воин должен уметь сражаться с разными противниками, не только с себе подобными. Охота хорошо развивает рефлекс и благоприятно воздействует на разум и тело. Таларус, Плотоядный Секач и Стегохвост быстро отучат тебя от тех танцевальных па, которым ты научился у светлых. Танцы с клинком хороши лишь против людей и гуманоидов, у которых примерно одинаковое с нами количество и качество конечностей. Да и то, как я уже говорил, только в том случае, когда ты владеешь техникой в совершенстве и сражаешься хотя бы против равного или более слабого.

Посмеивался Гравитус, наблюдая за тем, как Тим убегает от Длиннорога, одновременно пытаясь зайти тому во фланг. Юноша всё время старался обойти бронированную, шипастую башку и нанести удар в защищенную не так хорошо спину или брюхо, но не получалось. В этот раз наставнику пришлось помочь своему неудачливому ученику, который выбрал себе неподходящую цель.

Длиннорог, лёжа в траве, поджав под себя хвост и спрятав голову, показался Тиму неуклюжим и неповоротливым, ну а Гравитус, спрятав улыбку, предложил ему напасть, застигнув тем самым спящую тварь врасплох. Сдерживая смех из-за всех сил, Страж Ночи наблюдал за крадущимся по траве учеником, который выбрал не ту сторону для нападения, но молчал, ничего ему не подсказывая.

«Горький опыт – вот лучший учитель», изрекал когда-то очень давно ещё его наставник, так что Гравитус давал вкусить этого самого, горького опыта, собственном ученику по полной. Ну а ученик, тем временем, медленно, но уверенно приближался, обдуваемый лёгким ветерком, который затем попадал прямо Длиннорогу в ноздри. У этих зверей нюх был, получше чем у собаки, ведь хоть бегали они не шибко быстро, но своим рогом могли откапывать из земли прячущихся там грызунов, мясистых жуков и гигантских червей, коими и питались, помимо сочной травы, конечно.

Полностью уверенный в своем навыке бесшумного подкрадывания Тим, наконец подобрался достаточно близко и замахнулся клинком, метя хрипло сопящему созданию под лопатку. Однако в тот момент, когда лезвие начало свой бег, Длиннорог мотнул шипастой башкой, скосив при этом высокую зелёную траву, в которой отдыхал и никого не трогал. Рог на его носу оказался острым и длинным, полностью оправдывая название зверя.

Столкнувшись с ним, клинок Тима со звоном отлетел в сторону. Парень мгновенно рубанул ещё раз, но из невыгодного положения попал плашмя по шипастой бронированной башке зверя. Естественно, это лишь разозлило поднявшуюся на ноги громадину, не нанеся ей абсолютно никакого урона.

Да в руках Тим сжимал эфесы не простого оружия, но не направив в них Силу, клинки оставались хоть и очень прочными, можно даже сказать не разрушаемым, но вполне-себе обычными мечами. Повезло ещё что парень не выронил оружие, встретив настолько яростное сопротивление.

Длиннорог начал преследовать Тима, загоняя того к крутому склону реки, так что Гравитусу пришлось вмешаться. Когда острый рог бестии в очередной раз попытался срубить Тима, прямо как ту траву, в которой шустрый великан лежал совсем недавно, Страж Ночи прилично разогнавшись, впечатался в бок разъярённой твари. Та не ожидала столь дерзкого и вероломного нападения, поэтому поскользнулась и покатила вниз, плюхнувшись в конце в быструю реку.

Вода унесла животное, однако с ним было всё в порядке – Длиннороги, кроме всего прочего, ещё и отлично плавали. С течением зверь решил не бороться, лишь зыкнув на обидчиков налитыми кровью глазами и скрылся за поворотом.

— Всё равно его мясо жёсткое и не очень вкусное. С разделкой мороки тоже куча. Пусть себе плывёт, малыш. Ему ведь только предстоит вырасти – это был лишь неопытный детёныш. Прямо как ты, да и возраст у вас примерно одинаковый, судя по его размерам.

Усмехнулся Гравитус, глядя на вдыхающего воздух изо-всех сил ученика. Хорошо хоть что ртом тот дышать не пытался. Тим прекрасно знал, что это не только вредно, но и неэффективно. «Если бы пришлось его учить и таким мелочам, то легче было бы просто оставить такого ученика в мире отступников, отправившись налегке, в одиночку», мелькнула мысль в голове Стража Ночи, хотя, как уже говорилось ранее, учить ему понравилось.

— Хватит валяться, отдышался и вперёд, новую добычу искать, раз уж эта тебе не по зубам оказалась!

Прикрикнул Гравитус, легонько, как ему казалось, пиная парня в бедро. Тим не возмущался, медленно поднимаясь и зло поглядывая на наставника. Юноша давно понял, что ругаться с наставником бесполезно. К тому же ещё и опасно – старый воин плохо контролировал силу своих наставнических пинков, тычков и похлопываний.

При всём этом Лысый Страж Ночи хоть и был жёстким, можно даже сказать жестоким учителем, однако ещё ни разу не позволил ни одной твари серьезно ранить своего ученика. Хотя, конечно, легкие ранения, «царапины», как их называл Гравитус, случались, и достаточно часто.

Раньше парню везло – такие раны заживали быстро и без следа, исцеляемые либо Сёстрами Света, либо Тьмой самого Тима. Однако теперь светлых девушек рядом не осталось, да и Тьма недоступна, так что он уже представлял себе сколько новых шрамов принесёт домой из этого, обещавшего стать лёгкой прогулкой, похода в гости к тёмным, на их праздник.

И вот, спустя некоторое количество дней, Тим сбился, считая их, учитель и ученик наконец прибыли к Бастиону тёмных. Правда на самом деле парню было просто не до счёта, он выматывался каждый день так, что засыпал даже не замечая, что уже наступил вечер. И такими обернулись все дни, проведённые рядом с новым наставником. Жизнь без Силы оказалась гораздо более тяжёлой, чем он мог себе даже представить. Однако человек приспособливается и выживает даже в, казалось бы, безвыходных и безнадежных ситуациях.

Ну а Тим, будучи крайне упрямым и упертым молодым человеком, делал это ещё и с маниакальным упорством, жаждой стать сильнее, превозмочь и превзойти все возложенные на него Гравитусом испытания. Из-за этого юноша с каждым днём становился всё злее и злее. К концу путешествия он окончательно осознал, что без Тьмы ему здесь, в Изначальном Мире, не место. Почти все встреченные на пути крупные звери, оказывались сильнее чем он, и ничего с этим поделать было нельзя. По крайней мере, не посвятив всю свою жизнь никому не нужному занятию – изучению способов борьбы с местной фауной.

Гравитус как раз одну такую жизнь в запасе имел. Ну может и не жизнь, но пятьдесят лет, в свое время, именно этому он и посвятил. После каждой неудачной попытки поохотиться, Страж Ночи разжёвывал ученику, где, как и в чём тот ошибся. После каждой удачной, кстати, тоже. Так что от полученных новых знаний, у последнего уже начинало закипать содержимое головы.

Вид разбитого тракта в конце пути вызывал у Гравитуса уныние. Он ещё застал величие этих мест, когда вдоль идеально подогнанных друг к другу каменных блоков, стояли фонари с магическими камнями и удобные лавочки. Сейчас ни фонарей, ни лавочек не существовало, а плиты кое-где затопила вода.

Тим же просто радовался – наконец закончились его нескончаемые тренировки. Наставник решил дать парню время восстановиться, дабы он мог предстать перед тёмными в более-менее приглядном виде. Вдоль тракта путники топали целый день, а потом, ближе к вечеру, им навстречу вышли двое мужчин. До этого они находились в небольшом домике-сторожке, и судя по внешнему виду, попросту спали. Не дав им ничего сказать, Гравитус начал первым:

— Совсем распустились! Спят на посту... хотя ничего удивительного, раз вокруг запустение, даже сторожка вот-вот развалится, то и в головах сторожей происходит примерно то же.

Двое тёмных воителей выглядели, мягко говоря, фраппированными после подобного приветствия, и один из них даже открыл было рот, но наставник Тима его перебил.

— Страж Ночи Гравитус вернулся домой. Сопровождать не надо, лучше пойдёшь, доложи кому следует. Можешь добавить, что со мной внук.

Сторожа переглянулись, и один уже собирался развернуться, для того чтобы убежать выполнять полученное указание, однако второй его остановил.

— Не могли бы вы предоставить что-нибудь, дабы мы могли удостовериться в правдивости ваших слов.

— Тебе сколько лет, мальчишка?

С трудом сдерживая гнев, смешанный со страхом, воин сквозь стиснутые зубы ответил:

— Пятьдесят семь.

Раньше Тим может и задумался бы над его ответом, ведь мужчина выглядел максимум на тридцать пять, но сейчас ему было хорошо известно, что люди, пользующиеся Силой, живут гораздо дольше так называемых отступников. Стареют последние также, гораздо раньше. Вместо этого он подумал о печати: будет ли теперь его жизнь отмеряться максимум сотней лет, или он как Гравитус и Ратибор с Бураном, способен прожить дольше, даже не пользуясь Тьмой.

— Понятно. Естественно, как выглядит один из старейших Стражей Ночи, ты не знаешь.

Пробормотал Гравитус, запустив руку в карман куртки.

— Простите. Мы обычные воины, коим выпала честь охранять главный вход в Бастион Тьмы. Господина Гравитуса до недавних пор принято было считать пропавшим без вести. Поэтому его лицо мало кому известно.

— Да, да, понятно... Вот. Это ключ от моей старой обители. Раньше их сверяли прямо здесь. Уж не знаю как сейчас, но других доказательств вам предоставлять я не намерен. А если собираетесь вынудить меня обнажить здесь клинки, то ими я просто сниму ваши глупые головы с плеч и пойду дальше.

Тот воин, который намеревался сразу умчаться с докладом побледнел, но второй продолжал придерживать его за плечо. Именно ему Гравитус передал предмет, похожий на перевитую золотыми нитями черную спираль и путники принялись ждать, пока тот сбегает в сторожку, дабы проверить «ключ» на специальном артефакте.

Страж Ночи предупреждал ученика о том, как здесь всё устроено, так что тот просто ждал, разглядывая возвышающиеся чуть вдали скалы, которые на самом деле являлись стенами Бастиона тёмных. Довольно быстро его ожидание закончилось, потому что из сторожки буквально выскочил перепуганный ещё больше младший охранник и трясущейся рукой передал обратно ключ-спираль лысому старику.

— Всё как вы и сказали, господин Гравитус! Приносим извинения за неудобства и ожидание. К сожалению, сейчас Владыка отсутствует, но мы можем сопроводить вас к уважаемому господину Балору, его заместителю...

Начал было он, но старик лишь поморщился и махнул рукой:

— Лучше продолжайте нести службу и делайте это как положено. Обо мне хоть доложить не забудьте. Там какой-то мальчишка из Стражей Ночи меня приглашал на праздник – пусть порадуется, я пришёл!

После этих слов Гравитус оскалился, снова продемонстрировав свою дьявольскую ухмылку ученику, который к ней правда, уже более ли менее привык. Зато не привыкли местные охраннички. Они буквально замерли на месте с бледными лицами и не шевелились, пока учитель Тима не отошёл достаточно далеко. Наставник же спокойно повёл Тима дальше по тракту, пересекая невидимую черту, отделяющую Изначальный Мир от территорий Бастиона Тьмы.

Гравитус ни разу не обернулся, и не удостоил прощальным взглядом застывших в ужасе сторожей. Истории о Страже-разведчике, который исчез после войны, пересказывались одна страшнее другой, а эти двое вроде-как его оскорбили, не признав живую, как оказалось, и вполне здравствующую легенду.

Ну а Гравитусу, на самом деле, наплевать хотелось и на то, что его не узнали, и на несущих службу сторожей Бастиона и даже на не шибко правдивые легенды о самом себе. Подведя Тима к гигантским вратам, которые открылись будто бы сами собой, Страж Ночи провёл ученика сквозь скалы, а через некоторое время вывел за них с другой стороны.

Перед путешественниками предстали широкие мощёные улицы и дома, высотой в пять-десять этажей. Некоторые из них чем-то напоминали пятиэтажки из бывшего военного городка, где проживал Тим, другие мастера древности выстроили в готическом, средневековом стиле, а некоторые вообще напоминали дворцы из сказок и легенд, о которых парень читал исключительно в книжках.

— Ключ, который я предъявлял на входе, является артефактом и подделать его невозможно. Более того, если хозяин умрет, он превратится в просто бесполезную безделушку. Бастион Тьмы на самом деле, это не только скалы, коими обнесён огромный город, но и обособленная территория с барьером, наподобие купола отступников.

В скалах, например, раньше проживали сильнейшие воины, Стражи Ночи и Владыка. Так же

там содержался гарнизон, для защиты города-столицы тёмных. Насколько мне известно, после войны город превратился в призрак своего великого прошлого. Те немногие кто выжил, перебрались в Бастион, но сейчас, как я погляжу, здесь снова начинает закипать жизнь.

— Может это из-за того, что набирать начали кого попало, в ком есть хоть капля Тьмы?

Предположил Тим, и наставник согласился.

— Скорее всего так и есть. Я давно тут не появлялся, но информация, которую удавалось получить выглядела недвусмысленной – тёмных после войны осталась едва ли тысяча, в принципе, как и светлых, ну а перед этим их смехотворным набором, количество воинов вместе с Сёстрами Тьмы не достигало десяти тысяч. Кажется, я начинаю понимать зачем устраивают этот праздник – пытаются оценить, насколько же возросла сила Тьмы, и можно ли затащить обратно тех, кто до сих пор прячется, скрываясь в разных уголках мира. Психею ведь тоже приглашали, только она отказалась, сославшись на более важные дела – девчонку учит своим сестринским премудростям. Хотя могла бы и здесь помочь, но я, как ни странно, теперь её понимаю. Жаль только, что ты практически бесполезен. Юн, неопытен, к тому же и запечатан.

— Ну спасибо на добром слове! Всегда считал, что быть «бесполезным» не так уж плохо, ведь так никто не сможет меня использовать...

Огрызнулся Тим, и Гравитус подтолкнул его вперёд.

— Ступай давай! В Бастионе останавливаться не станем, там от гостей отбоя не будет. У меня здесь, в городе, имеется домик небольшой, на три комнаты, с кухней. Поселимся пока там – в тесноте, да не в обиде, как говорится!

Его ученик в этот раз не стал ничего уточнять, хотя подумал следующее: «три комнаты – это не теснота. Теснота – это когда вы всей толпой ко мне в гости заваливаетесь, так что у меня даже стульев на всех не хватает».

Поплутав по улочкам, обойдя вокруг несколько великолепных дворцов, Гравитус привел наконец ученика к принадлежащему ему жилищу. Домик и правда оказался небольшим, одноэтажным, обнесённым невысоким забором и с плодовыми деревьями напротив каждого окна.

Снова вытащив из кармана спиральный ключ, наставник вложил его в паз, около двери и направил Силу. Внутри дома что-то зашуршало, завывало, а потом из трубы на крыше, в небо вырвался столб пыли. Её быстро разметал ветер, хотя до этого момента, да и после, в городе царил абсолютное безветрие.

— Ух! Действительно давненько я дома не появлялся – вон сколько пыли накопилось. Хорошо древние придумали с этими ключами, а то я никогда уборкой заниматься не любил. Ну заходи, чего на пороге застыл.



Произнес Гравитус и буквально втащил парня в коридор своего дома, захлопнув за ним дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/25870/973297>